

Старейшина Гужун устало вздохнула, оставила тактичные обходы и напрямую сказала:

— Цзися ушёл, за ним уже отправился его партнёр. Зачем тебе лезть? Создавать помехи? Осмелишься в такой момент отбирать внимание у старейшины Ханьяна? Совсем жить надоело?

Старейшина Чиюнь застыл в оцепенении, глупо проговорив:

— И правда...

Он повернулся и склонился в знак благодарности:

— Благодарю младшую сестру Гужун за совет.

Старейшина Гужун откашлялась, отпустила его руку и легонько отряхнула рукава.

— Советом это не назовёшь. Просто не хотела, чтобы ты по неосторожности разозлил старейшину Ханьяна.

— Всё же младшая сестра Гужун заботится обо мне, — громко рассмеялся старейшина Чиюнь.

Неожиданно лицо старейшины Гужун потемнело, и она холодно бросила:

— Кому ты нужен, чтобы о тебе заботиться.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и поднялась по лестнице.

Старейшина Чиюнь сделал пару шагов вслед, но остановился и озадаченно пробормотал:

— И с чего это она рассердилась?

* * *

А тем временем Ван Дачжуан уже сам не знал, как далеко убежал. Только когда сердце перестало так бешено колотиться, он наконец замедлился, зажал ладонью грудь и медленно опустился на корточки.

Он не понимал, что с ним произошло. Знал только, что какое-то новое, незнакомое ему желание вспыхнуло в нём, охватило его целиком, жаром разлилось по всему телу. Это желание было таким сильным, таким стремительным, что он не смог ему противостоять. Ему казалось, что если он не убежит, то в следующий миг он совершит нечто, что ранит Сяньцзюня.

«Вид Сяньцзюня только что..... ах... лучше не вспоминать...»

Он закрыл лицо руками, посидел так немного, и вдруг подумал: а не забеспокоится ли Сяньцзюнь, раз он так сбежал? Не разозлится ли?

От этой мысли он вздрогнул, резко вскинул голову и огляделся по сторонам. Всё вокруг было незнакомым. Он не узнавал местность — похоже, он выбежал за пределы городка. В досаде он хлопнул себя по лбу и, опустив голову, пошёл обратно, стараясь вспомнить, откуда прибежал. Кажется, с этой стороны?.. Наверное, да.

Через некоторое время он наконец увидел знакомые дома и облегчённо вздохнул: «Хорошо, что не заблудился».

Сделав ещё несколько шагов, он почувствовал чей-то взгляд и обернулся. Вдалеке мелькнул белоснежный силуэт и тут же исчез.

Уголки его губ сами собой растянулись в улыбке. Он застыл на месте, глупо ухмыляясь.

Сяньцзюнь волнуется о нём, но не хочет подходить, а лишь следует поодаль, ах, как же это мило!

С этой мыслью Ван Дачжуан двинулся дальше, теперь уверенный в каждом шаге. Казалось, что даже земля под ним слегка прогибается под его решительными шагами. Он шёл, каждые несколько минут оглядываясь, но больше белого силуэта не видел.

Однако его это не тревожило. Он точно знал, что Сяньцзюнь там, просто не показывается ему. Внезапно его охватило тёплое чувство, и он вдруг осознал, как сильно соскучился. Ему страшно захотелось увидеть Сяньцзюня, и он ускорил шаг.

Из-за тайного царства, открывшегося неподалёку, в городке собралось множество культиваторов. Обычно пустынные улочки заполнились людьми, всюду стояли лавки и прилавки: продавцы предлагали талисманы, пилюли, магические артефакты, защитные амулеты и даже редкие блюда с духовной энергией.

Но сейчас Ван Дачжуан не обращал на всё это никакого внимания. В его голове была только одна мысль: поскорее вернуться.

И вот в этот момент до его ушей донеслось имя, которое ещё мгновение назад заставляло его сердце трепетать. Он повернулся на звук и увидел двух странствующих культиваторов, стоявших у обочины с мечами в руках и лениво беседовавших.

Один из них, одетый в голубые одежды, говорил:

— Правда ли, что Почтенный Ханьян одним взмахом меча помог трем ученикам достичь просветления?

Другой, в жёлтых одеждах, презрительно фыркнул:

— Да брось, откуда такие чудеса? Просто слухи, преувеличенные молвой. Если бы он и вправду был так могуществен, разве оставался бы он в секте Гуйюань, довольствуясь положением простого старейшины? Он бы давно основал свою школу и стал первым человеком во всём мире культивации.

— Но все так говорят... — вздохнул культиватор в голубом. — А вдруг это правда? Я сам когда-то хотел вступить в секту Гуйюань, но у них слишком высокие требования. Там смотрят не только на талант, но и на испытание характера. Я, Лю, оказался бесполезен и не прошёл его.

Культиватор в жёлтом раздражённо сплюнул:

— Да кто вообще может пройти это их испытание? Говорят, раньше оно не было таким строгим. Просто после того, как слава Почтенного Ханьяна разлетелась по миру, слишком многие захотели попасть в секту, вот они и усложнили условия!

— Всё равно жаль... — вздохнул культиватор в голубом.

— Пф! Да наоборот, тебе повезло, что ты не прошёл это испытание! Даже если бы ты попал в эту жадную и пристрастную секту, толку-то? Почтенный Ханьян всё равно не берёт учеников! Они явно используют его имя для привлечения внимания и обмана. Да кто знает, может, этот Почтенный Ханьян — всего лишь пустышка без реальной силы?

Лицо Ван Дачжуана нахмурилось, в сердце вспыхнула ярость.

Культиватор в голубом внезапно сменил тему:

— Слышал, он собирается заключить даосский союз с каким-то деревенщиной? Это правда?

— Похоже на то. Все только об этом и говорят, а секта Гуйюань не делает никаких опровержений. Если бы это была ложь, их бы уже трясло от негодования, а теперь молчат, как воды в рот набрали, — усмехнулся собеседник.

Культиватор в голубом недоумённо покачал головой.

— Он что, с ума сошёл? С его статусом у него может быть любой даосский партнёр, какого он только пожелает! И он выбрал какого-то грубого деревенщину?

— Кто знает, как всё было на самом деле? — злорадно ухмыльнулся культиватор в жёлтом. — Все говорят, что у Почтенного Ханьяна непредсказуемый характер, кроме красивого лица и высокого уровня культивации, в нём нет ничего достойного. Даже этого деревенщину, говорят, он силой забрал с собой, тот сам не соглашался. Ну скажи, чем это отличается от разбойников, которые похищают людей? Просто его уровень культивации высок, к тому же за ним стоит великая секта Гуйюань, вот никто не смеет вымолвить и слова.

Ван Дачжуан больше не мог этого слушать. Он сделал два шага вперёд и низким голосом спросил:

— О ком это вы говорите?

Культиватор в жёлтом взглянул на него и грубо ответил:

— А тебе какое дело?

— Позволю вам сообщить, что я и есть тот самый «деревенщина», о котором вы только что рассуждали, — холодно сказал Ван Дачжуан.

Культиваторы замерли, ошеломлённо переглянувшись. Они невольно бросили взгляд за его спину и, не увидев никого другого, облегчённо выдохнули. Культиватор в голубом пробормотал:

— Мы ведь ничего плохого про тебя не говорили...

Но Ван Дачжуан гневно воскликнул:

— Если бы речь шла обо мне, я бы не обратил внимания! Но вы смеее говорить про Почтенного Ханьяна?! Ха! Я знаю, почему вы так о нём отзываетесь! Потому что он для вас — как высокое небо, которого вам никогда не достичь! Вы никогда даже не сможете обменяться с ним парой слов, вот и прячетесь в своих канавах, как две жалкие крысы, поливаете его грязью, пытаетесь хоть так утешить свою никчёмность! Но неужели вы не понимаете, насколько это жалкое и печальное зрелище!

Лицо культиватора в жёлтых одеждах побагровело от гнева, и он громко крикнул:

— Ты жалкий смертный, даже до стадии Основы не дорос! По какому праву ты судишь нас!? Да я могу одним ударом размазать тебя по земле!